

«Сногшибательно! — воскликнул прокурор, вскочив с места. — Вы еще скажите, что Рождество нужно справлять в августе».

подробности

Певец и депутат Госдумы подозреваются швейцарским правосудием в связях с организованной преступностью

Полицейский суд в швейцарском городе Ньоне подтвердил конфискацию примерно миллиона швейцарских франков (800 тысяч долларов) с банковских счетов двух российских компаний HSM и Sodepra, мотивировав это тем, что лица, имеющие право распоряжаться этими счетами, связаны с российской организованной преступностью. В числе этих лиц — певец и депутат Госдумы Иосиф Кобзон.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОЛЛИЗИЯ

Решение об аресте, а затем и конфискации вынес следственный судья Жан Траккани еще в 1997 году. Тогда Швейцария жила следствием по делу Сергея Михайлова (Михася), название солнечского преступного сообщества было у всех на слуху, и чуть ли не в каждой деловой операции мерещился призрак русской мафии. Однако потом, казалось, дело тихо умерло. Но шесть лет спустя оно неожиданно возникло вновь, поскольку, как выразился адвокат Пьер Оливье Веллауэр, уполномоченный двумя российскими компаниями, вопрос не столько в самих деньгах, сколько в том, что конфискация ложится тенью на репутацию причастных к делу лиц.

В Швейцарии полицейские суды, в которых заседает один-единственный судья, занимаются мелкими правонарушениями, влекущими заключение до года.

Дела, связанные с оргпреступностью, предполагают явно более высокую инстанцию: обычно решение о конфискации выносится в ходе уголовного процесса. Но в данном случае возникла юридическая коллизия: впервые в судебной практике была оспорена правомочность решения о конфискации, вынесенного следственным судьей, и оказалось, что в Уголовно- процессуальном кодексе такая возможность не предусматривается. В результате компаниями HSM и Sodepra был подан иск на возвращение им конфискованных средств и честного имени.

О чем же шла речь? В 1997 году ньонское отделение банка SBS (позднее он слился с крупнейшим швейцарским коммерческим банком UBS) сообщило в компетентные органы о сомнениях, которые вызвали у них трансакции с переводом денег на счета этих компаний. Формально банк руководствовался требованиями закона об отмывании денег, который предписывает сообщать обо всех операциях, вызывающих подозрения. В ходе расследования было установлено, в частности, что среди лиц, имеющих право распоряжения счетами, фигурировали популярный певец и депутат Думы Иосиф Кобзон и председатель совета директоров компании SPI Юрий Шефлер. По сведениям, предоставленным Интерполом, эти лица проходили по ориентировкам солнечской и перовской ОПГ.

Следственный судья Жан Траккани заподозрил связь между этими счетами и событиями, связанными с филиалом швейцарской группы Норф в Москве, которая приобрела 51 проц. акций АО «Садко-Аркада», приватизированного в 1992 году. Следователь рассматривал две версии.

По одной швейцарская компания стала объектом рэкета со стороны Шефлера и его подручных, и именно эти деньги поступили на счета в Ньоне.

По второй швейцарцы воспользовались своим положением акционеров большинства, чтобы обогащаться аморальными методами, и именно эти деньги были переведены в Ньон. Господин Траккани направил в Генпрокуратуру РФ международное следственное поручение, выразив желание допросить причастных к делу лиц и познакомиться с соответствующими

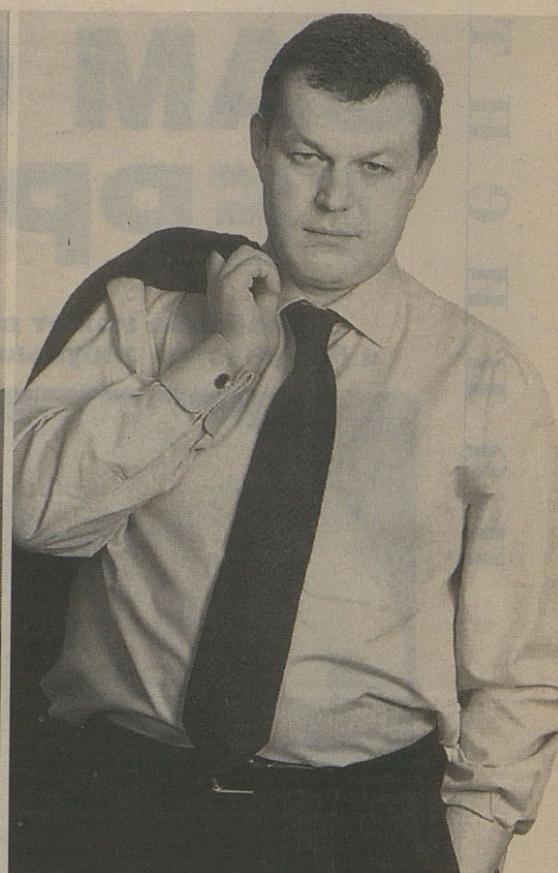
документами. Однако после двухлетнего молчания оттуда поступил отказ принять поручение к рассмотрению. По-видимому, этот отказ послужил сигналом для заинтересованных лиц в России, чтобы опротестовать конфискацию средств.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Слушания начались с того, что адвокат предпринял попытку раскрыть судье глаза на личность одного из имеющих право распоряжения спорными счетами, Иосифа Кобзона. Присутствующим была показана видеокассета о певце и депутате, которую Пьер Оливье Веллауэр привез из Москвы. «Взгляните на этого человека, он национальный герой! Не делайте из него советского Синатру!» — убеждал адвокат, потрясая пачкой CD и толстой красочной книгой о жизни «народного певца».

Неудивительно, что яркая фигура певца оказалась в центре внимания всего процесса. Генеральный прокурор Жан Марк Швентер, реагируя на выступление адвоката, напомнил, что этому человеку, несмотря на его популярность, запрещен въезд в США и не разрешается проживание во Франции. Эксперт по оргпреступности добавил масла в огонь, сообщив, что полиция располагает сведениями о связях Иосифа Кобзона с солнечским сообществом.

В результате роль Кобзона в деле была непомерно раздута, и судья даже сочла нужным отдельно остано-

«Национальный герой» Иосиф Кобзон и «водочный король» Юрий Шефлер оказались под прицелом швейцарского правосудия

«Не делайте из него советского Синатру»

виться на этом в своем постановлении. «Певец и политический деятель — это не те профессии, которые несовместимы с причастностью к оргпреступности», — заключила она, признав достоверность представленной информации о связях Кобзона с оргпреступностью. Тот факт, что его фамилия фигурирует в списке лиц, имеющих право распоряжения подозрительными деньгами в ньонском банке, по словам судьи, служит тому подтверждением.

Принадлежность лиц, имеющих право распоряжения счетом, к преступной среде — это необходимое и достаточное условие для конфискации, подчеркнул судья, ссылаясь на законодательство. Между тем в ходе расследования было установлено, что Кобзон обладал 20 проц. средств обеих компаний, зарегистрированных ньонской трастовой компанией.

Однако, как признал прокурор, Кобзон не замешан непосредственно в мафиозных операциях, как другие лица, фигурирующие в деле, которые гораздо больше известны правоохранительным органам, чем широкой публике.

Когда вести об исходе процесса достигли Москвы, сам Иосиф Кобзон в интервью агентству Франс Пресс заявил, что у него нет счетов в швейцарских банках и акций в швейцарских компаниях. Но в данном случае речь идет о корпоративном счете, и Кобзон числится не как владелец, а как имеющий право распоряжения. Компании вообще не швейцарские, а российские, хотя опять-таки право распоряжения их счетами вовсе не означает, что Кобзон был их акционером. Вспомним, что Павел Бородин имел право распоряжения некоторыми счетами компании «Мабетекс», но не был ее акционером.

БИТВА ВОКРУГ «САДКО»

Со своей стороны, известный в России «водочный король» Юрий Шефлер заявил газете «Коммерсант», что компании HSM и Sodepra были со-

зданы в рамках деятельности группы Норф в Москве, что сам он не имеет отношения к ним после того, как его пакет акций был выкуплен этой группой, и нынешний иск якобы возбужден именно швейцарцами. На самом деле фамилия Шефлер фигурировала среди лиц, имеющих право распоряжения счетами в Ньоне, в 1997 году, когда он еще имел отношение к «Садко-Аркада». Однако с тех пор ушла в небытие и группа Норф, и, вероятно, поэтому ее бывшие служащие были столь откровенны в своих показаниях в ньонском суде.

Бывший финансовый директор группы рассказал, что Юрий Шефлер пытался силой принудить их продать свою долю акций ниже себестоимости. Для обеспечения безопасности они вынуждены были обзавестись «крышей», которой платили 50 тысяч франков в месяц (примерно 30 тысяч долларов). Но даже это не убергло их от скандала: «12 апреля 1995 года Юрий Шефлер и его компаньоны явились в сопровождении вооруженных телохранителей и заявили, что создадут нам неприятности, если не получат свое». Битва вокруг «Садко» даже стала предметом дипломатического скандала. Тогдашний президент конфедерации Жан Паскаль Деламюра направил в Москву официальное письмо протеста, прося предпринять меры, чтобы швейцарские фирмы могли спокойно работать. В конечном счете швейцарцы предпочли откупиться от Шефлера, заплатив ему 1,8 млн. долларов. «Это была уступка вымогательству за право работать на российской земле» — так прокомментировал показания прокурор.

Напрасно адвокат пытался привлечь внимание судьи к махинациям самой группы с ценами в ее московском филиале. «Сногшибательно! — воскликнул прокурор, вскочив с места. — Вы еще скажите, что Рождество нужно справлять в августе». Столь же тщетно адвокат пытался объяснить, что деньги, поступившие в Ньон,

представляли собой заем двум компаниям, которые хотели произвести ремонтные работы в гостинице «Украина», выиграв в мэрии Москвы контракт на ее эксплуатацию.

Для прокурора это были увертки, свойственные мафиозным организациям. Как показало расследование, Ньон был лишь пересадочным пунктом в сложном финансовом маршруте через Кипр в Ирландию, Нью-Йорк, разработанным для того, чтобы потратить все деньги грязных денег, которые должны были вновь отправиться в Москву. Столь сложные операции проводялись не для уклонения от налогов, но для сокрытия происхождения средств, полученных незаконным путем, убежден Жан Марк Швентер.

ПЕРЕВЕРНУТАЯ ПРЕЗУМПИЯ

Как признала судья, решающим для вынесенного ей постановления было выступление комиссара федеральной полиции, которого заслушали за закрытыми дверями. Он рассказал о действиях преступных группировок вокруг «Садко», привел сообщения о связях лиц, фигурирующих в деле, с оргпреступностью, сославшись на некие «конфиденциальные источники».

«Существование преступной организации не вызывает здесь никаких сомнений», — заявила судья. Комментируя разборки вокруг «Садко», она сочла немислимым, чтобы «дела велись такими методами налетчиков даже в стране с иными нравами».

«Судья оказала слишком большое доверие показаниям комиссара полиции, — в свою очередь сказал мэтр Веллауэр. — «Конфиденциальные сведения», на которые тот ссылался, — это неприемлемая манера представления доказательств. Все эти газетные вырезки и отрывочные ссылки на других экспертов ничего не доказывают. Полиция вела расследования бессмысленно и беспорядочно, и у нее нет ни улик, ни свидетелей».

С правовой точки зрения, объяви-

ла судья, удовлетворены все условия для конфискации. Деньги, помещенные на счета бывшего банка SBS, находились в распоряжении преступной организации. Более того, они принадлежали лицам, связанным с оргпреступностью, которые не смогли предъявить доказательства, что эти средства должны были служить иным целям.

Однако мэтр Веллауэр осудил пропание презумпции невиновности и потребовал отменить конфискацию по той простой причине, что главные распорядители счетов не были выслушаны органами правосудия. Но, как пояснила судья, российская юстиция, к которой обратились с таким следственным поручением, тянула в течение 26 месяцев, а затем ответила отказом.

С другой стороны, в делах об отмывании денег в современном праве презумпция невиновности перевернута, и в случае возникновения сомнений именно подозреваемые должны доказывать, что не совершили никаких незаконных операций. Согласившись с этим доводом, адвокат, однако, сразу по окончании суда заявил, что намерен подать апелляцию на приговор в кассационный суд кантона Во и в случае необходимости дойти даже до федерального суда.

Слушание в полицейском суде Ньона было уникальным. «Это первое и последнее дело такого рода, — подчеркнул прокурор. — С будущего года подобные дела будут вестись на федеральном уровне».

«Конфискация примерно миллиона франков, положенных на счета двух компаний, разумеется, не разорит их владельцев, — комментирует исход суда Женевская газета Le Temps. — Но это решение имеет важное символическое значение, поскольку основывается на нормах уголовного права по пресечению оргпреступности, трудности с применением которого вызывают острые прения».

Игорь СЕДЫХ, Женева

Кобзон Иосиф

29.12.03